

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О.Н. Галсанамжилова

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье раскрывается содержание понятия структурной маргинальности, дается характеристика основных переходных и периферийных маргинальных групп в российском обществе. Делается вывод, что увеличиваются маргинальные группы мигрантов, беженцев, социальных аутсайдеров, представителей «социального дна», в результате процесса маргинализации в обществе растет напряженность, экстремизм, национализм.

Структурная маргинальность в социальном пространстве

Понятие маргинальности связано с социальным пространством и фиксирует его особые места. Специфика этих мест, как и специфика занимающих их групп — позиционная, она состоит в особенности пространственного положения и выводится из него. В общем виде, маргинальность указывает на место в социальном пространстве, при этом системы отсчета могут быть различными, и поэтому важно определить, относительно чего определяется местоположение социального субъекта. Так, например, для определения маргинальных групп могут быть использованы различные критерии: экономические, социальные, политические, идеологические. Или такие подсистемы, как классы, этнические, демографические, профессиональные и другие группы: в каждом конкретном случае носителями маргинального признака будут выступать разные

элементы, в зависимости от социальной системы, избранной в качестве объекта исследования. Таким образом, маргинальные объекты меняются в зависимости от выбранного критерия дифференциации социального пространства. В связи с этим можно заключить, что понятие «маргинальность» не указывает на какой-то определенный объект, оно указывает на признак. В качестве признака исследуемое понятие может быть использовано для характеристики различных явлений. Таким образом, маргинальность — позиционное пространственное понятие, которое рассматривается в определенном социальном контексте и системе отношений.

Происхождение термина «маргинальность» вызывает дебаты в научном мире. Обратим внимание на то, что еще в 1928 г. Р. Парк ввел в обиход понятие «маргинальный человек» (Park 1928), что в свою очередь заложило основу классической концепции маргинальности. Это были исследования особенностей личности, находящейся на границе различных культур, проводимые чикагской социологической школой. У Парка понятие маргинальности (от лат. *marginis* — край, граница, предел) означало положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур, и служило для изучения последствий неадаптированности мигрантов, особенностей положения мулатов и других «культурных гибридов». В дальнейшем она была подхвачена, переработана исследователями, изучающими пограничные явления и процессы, и в итоге породила ряд научных направлений. Определенная методологическая универсальность, применимость к изучению многих социальных процессов, разнообразие контекстов употребления приводили к тому, что в разных условиях она каждый раз приобретала новое звучание и даже порой новый смысл, демонстрируя в то же время эвристическую плодотворность.

До сих пор в определении содержания понятия «маргинальность» возникает немало трудностей. Во-первых, в практике самого использования самого термина сложилось несколько подходов: в социологии, культурологии, экономике, социальной психологии и т.д., что придает данному понятию достаточно общий, междисциплинарный характер. Во-вторых, в процессе уточнения и эволюции понятия в социологии утвердилось несколько значений, связанных с различными типами маргинальности. В-третьих, его нечеткость, неопределенность делает сложным измерение самого явления, его анализ в контексте социального пространства.

Структурная маргинальность характеризует особое положение индивидов или социальных групп в иерархично структурированном социальном пространстве. Это либо промежуточное положение между социальными, структурными единицами, либо самое низкое положение в социальной иерархии. Структурная маргинальность означает два различных положения индивида или группы в социальной структуре, вследствие этого, как уже отмечалось выше, она подразделяется на два типа: маргинальность-переходность и маргинальность-периферийность.

Маргинальность, понимаемая как переходность, означает промежуточное положение социального субъекта в процессе перемещения от одной статусной позиции к другой. Структурная маргинальность-переходность характеризует противоречивость статусной позиции, которая, вместе с тем, не отрицает и не разрушает связи с другими элементами системы. Подобные маргинальные элементы являются полноправными единицами социального целого. Переходность маргинального субъекта может быть следствием двух разных процессов. В одном случае она возникает в результате процессов социальной мобильности, не связанных со структурными изменениями в метасистеме. В другом случае, маргинальность-переходность затрагивает общественную структуру, и возникновение маргинальных субъектов связано с процессами перехода от сложившейся социальной структуры к новой структуре общества. Маргинальность-переходность означает не просто переход из одной структуры в другую, она всегда предполагает незавершенность этого процесса. Это может рассматриваться как своеобразное «зависание» между различными структурами, неадаптированность маргинала к новым социальным условиям. Данный тип маргинальности «возникает в следующих случаях: при переходе индивида из одной среды в другую; при кардинальном изменении образа жизни, вида деятельности, системы социальной коммуникации; при смене социального, профессионального, политического, религиозного статуса» (Социология труда 1993: 179). Таким образом, маргинальность-переходность характеризует определенные ситуации социальных перемещений и связана с маргинальным статусом субъекта как занимающего промежуточную позицию. Маргинальность-переходность характеризует, во-первых, положение маргинального субъекта, соотнесенное с определенным отрезком

времени, во-вторых, состояние перехода от одного способа структурной устойчивости к другому.

Маргинальность, понимаемая как периферийность, характеризует периферийное положение субъекта в социальной иерархии, которое означает либо самое низкое положение в социальной структуре, либо положение на границе и за рамками функционального ядра в полиструктурной системе. Маргинальность-периферийность предполагает разрушение социальных связей, утрату объективной принадлежности к данной социальной общности. Вне общества, вне его социальной структуры в условиях неизбежной конкуренции в силу разных причин оказываются наименее приспособленные индивиды. «Конкурентный порядок поддерживается индивидом, но, испытывая неудачи и затруднения, индивид выбрасывается из него. Процесс постепенного устранения, в конце концов, приводящий индивида к “бегству” от требований общества, характеризуется пораженчеством, успокоенностью и смирением» (Мертон 1992: 91–93). Это приводит к образованию устойчивых периферийных маргинальных групп. Нисходящая социальная мобильность, доведенная до логического конца, образует социальные группы, находящиеся на «краю» социальной структуры и за границами социально-экономической системы (Стариков 1994: 88). Рассмотрим более детально, что включает в себя понятие маргинальности-периферийности.

Сразу подчеркнем, что это сложный вопрос, и существуют различные точки зрения на эту проблему. Для обозначения сложного конгломерата социальных групп, оказавшихся на самой низкой ступени социальной иерархии, в социологической литературе используют такие понятия, как «низший класс», «отверженные», «проблемные группы», «аутсайдеры». Общим признаком для представителей этих групп является то, что они находятся на обочине социальной организации общества. Ряд авторов определяют их как деклассированных и исследуют с этой точки зрения (Стариков, Шапталов, Галкин).

Деклассирование в рамках маргинальности-периферийности понимается как выход на границу классовой стратификации в целом. Деклассированные группы рассматриваются как отдельная социальная общность, которая формируется на основе ряда признаков, присущих, главным образом, (но не исключительно) ее представителям.

Сущностный признак деклассированных слоев состоит в том, что они находятся вне производства и на периферии социальной структуры. В качестве критерия данных маргинальных групп называется неучастие в производственном процессе, невыполнение общественных функций, необладание социальным статусом (На изломах... 1987). Индивиды из низших социальных слоев, в определенной степени, представляют собой продукты распада компонентов социальной структуры. Данные социальные слои нигилистически относятся к санкционированным законом формам поведения и культурным стандартам референтного общества.

Маргинальная личность как представитель деклассированных слоев — это единица социального множества, воплощающая предельно общий, а, следовательно, предельно низкий для данного общества комплекс социальных качеств. Данные индивиды в своей жизни чаще всего руководствуются нормативной системой полукриминальной или криминальной субкультуры. Криминальная субкультура — это примитивная форма регуляции социальных отношений, поскольку в ней господствует не «право закона», к которому стремится цивилизованное общество, а «право сильного» (Олейник 2001: 154). Объединение деклассированной массы происходит на основе предельно общих социальных признаков. Масса ориентирована на наиболее низкий уровень культуры, который возможен в данном обществе. В массе происходит деперсонализация личности, растворяется, затушевывается образовательный, культурный уровень индивида (Московичи 1996: 110). Существует и другой подход к содержанию маргинальности-периферийности, когда она характеризует не полный и абсолютный разрыв всех социальных связей, а дезорганизацию только функциональных связей. Так, в литературе отмечается, что возрастание объема маргинализованной части населения в развивающихся обществах ведет к усложнению внутренней структуры периферийной маргинальной группы. Если раньше в качестве маргиналов выступали главным образом люмпен-пролетарии, для которых характерна полная десоциализация, идентификация с уголовным миром, отсутствие образования и профессии, то в настоящее время основу периферийных маргинальных слоев составляют лица и группы, находящиеся лишь на пути к деклассированию (На изломах... 1987). Они составляют своего рода социальное «преддонье», включающее

слои населения, у которых большой риск попасть на «дно». Данные маргиналы не являются деклассированными в полном смысле, они несут в себе лишь элементы деклассированности. Вместе с тем, социальное нисхождение этих индивидов само по себе уже оказывает маргинализирующее воздействие на определенные элементы их сознания. Сравнение системы ценностей и установок данных индивидов и полностью деклассированных элементов выявляет определенные черты сходства.

Таким образом, в настоящее время в литературе общее содержание маргинальности-периферийности анализируется как с точки зрения понятия деклассированности, так и с точки зрения исследования индивидов и социальных групп, находящихся на пути к деклассированию и десоциализации.

Мы считаем, что более корректно использовать данную категорию при характеристике состояния перехода, в котором оказывается индивид в процессе смещения на социальную периферию. В качестве одного из основных критериев маргинальности в данном случае следует рассматривать субъективные переживания индивида, связанные с состоянием перехода в окраинную социальную группу. Поэтому, приступая к характеристике маргинальных групп, традиционно выделяемых в литературе как периферийные, полагаем, что необходимо учитывать следующее обстоятельство. При отнесении представителей этих групп к маргиналам необходимо разделять их на тех, кто уже адаптировался к положению на социальной периферии, и это для них своего рода образ жизни (что делает спорным отнесение их к маргиналам), и на тех, кто находится в процессе смещения на социальную периферию и возникшем в результате этого состоянии дезадаптации (что дает основание отнести их к маргиналам).

Маргинальные группы в российском обществе

Актуальность концепции маргинальности для понимания процессов, происходящих в социальной структуре российского общества, связана с ее масштабной трансформацией, один из аспектов которой фиксируется как маргинализация.

Характеристика основных переходных маргинальных групп. Одним из наиболее распространенных видов маргинальности-переходности является состояние, возникающее при переходе человека из одной социально-профессиональной группы в

другую. Социально-профессиональная мобильность связана с изменениями в профессионально-должностном статусе, который определяется как базисный статус личности, в нем фиксируются производственно-технологическое и социально-экономическое положение личности. В широком смысле «социально-профессиональной мобильностью называется перемена профессий, сопровождающаяся изменением социального статуса». К ней относят перемещения, связанные с процессами частичной или полной потери работы, смены профессии, должности, места работы, условий труда. В результате этого появляются индивиды и социальные группы, «потерявшие прежний социальный статус и не имеющие возможности приобрести адекватный» (Попова 1999: 67). Кроме того, возникают некоторые статусные позиции, которые приобретают принципиально новый статус по отношению к прежней социальной системе. Такое положение характерно, например, для представителей «новых» профессий, недавно появившихся на рынке труда.

В большинстве случаев социально-профессиональные перемещения представляют собой смену профессионально-квалификационной группы и могут носить характер как социального восхождения, так и нисхождения. Важно отметить также, что зачастую переход из одной социально-профессиональной группы в другую характеризуется возникновением статусной неконгруэнтности, когда по одному параметру статус меняется, а по другому остается на прежнем месте.

Маргинальность-переходность возникает также в результате процессов экономической социальной мобильности. Она означает перемещения в социальной структуре по уровню доходов и охватывает индивидов и группы, у которых происходит стабильное повышение или снижение дохода, вследствие чего они изменяют свой статус, положение в социальной структуре и могут образовывать новые социальные группы. Например, в современном российском обществе — «новые русские», «новые бедные».

В формировании маргинального состояния индивидов существенную роль играет нисходящая экономическая мобильность, связанная с имущественным расслоением, падением уровня жизни. В кризисных, трансформирующихся обществах экономическая вертикальная мобильность носит интенсивный и всеобщий характер, имущественное расслоение общества становится более рельефным.

Увеличиваются слои беднейшего населения, создаются предпосылки для вытеснения их на социальную периферию и пополнения групп «структурных», «традиционных» маргиналов.

Следующий вид маргинальности-переходности связан с процессами горизонтальной социальной мобильности, а именно с миграцией населения. Мигранты составляют отдельную маргинальную группу. Процессы миграции, не связанные с культурным обменом, являются предпосылкой для возникновения структурной маргинальности. Миграция населения может быть вызвана различными причинами социального, экономического, политического характера. Она может быть добровольной или принудительной, притягивающей или выталкивающей, приобретать массовый или частный характер. Но во всех случаях она ведет к особому маргинальному положению мигрантов, которые объективно попадают в состояние множественной маргинальности, обусловленной как сменой социального статуса и позиции, так и необходимостью адаптации к новой среде и новым условиям жизни после смены жительства. В современной России практически весь прирост численности занятых в экономике происходил за счет расширения неформальной занятости и малого бизнеса. За все время ведения государственного статистического наблюдения за внешней трудовой миграцией в последние годы наблюдается увеличение объема привлечения иностранных работников.

Наибольшее привлечение иностранных работников в России отмечается из стран СНГ и Балтии — 124,2 тыс. человек, Китая — свыше 50 тыс. человек, или 1,5 всех иностранных работников, Турции — свыше 23,5 тыс. человек, Вьетнама — 21,5 тыс. человек, Кореи — 10,3 тыс. человек (Мониторинг регистрируемой безработицы 2003).

Как и в предыдущие годы, иностранные работники привлекаются, в основном, в отрасли материального производства. В строительстве работало свыше 41 % от всех привлекаемых иностранных работников, в промышленности — 13,7 %, на транспорте — 4,5 %. Таким образом, только в этих четырех отраслях экономики было занято около 65 % всех привлекаемых иностранных работников. Немногим более одной пятой иностранных работников было занято в торговле и сфере общественного питания. Основную долю среди привлекаемых иностранных работников составляют мужчины — 88 %. Однако даже при таких масштабах привлечение иностранных

работников не оказывает существенного влияния на российский рынок труда: удельный вес иностранных работников, занятых в экономике РФ, в последние годы составил менее 0,4 % (Мониторинг регистрируемой безработицы 2003).

По прогнозу Минэкономики РФ после 2005 г., когда в трудоспособный возраст начнут входить поколения, родившиеся в период низкой рождаемости 1990-х гг., произойдет не только количественное сокращение трудоспособного населения, но и его качественное ухудшение — начало старения экономически активной части населения. В условиях складывающейся демографической ситуации вопрос привлечения и использования иностранной рабочей силы будет приобретать все большую значимость.

Как маргинальная группа, находящаяся в переходном состоянии, иногда рассматривается и молодежь. Дж. Манчини приводит юность в качестве примера маргинальности социальной роли, и определяет, что она является продуктом членства в роли, которая лежит, находится между двумя групповыми ролями, между детством и взрослостью (Manchini 1988: 184). Т. Уиттерманс и И. Краусс рассматривают юность как пример структурной маргинальности, где ограничение институционализированных ролей препятствует полному групповому членству. Они особо подчеркивают остроту проблемы структурной маргинальности для молодых представителей низшего класса и групп меньшинств (Wittermans, Krauss 1964: 354). Е. Стариков рассматривает молодежь как специфическую переходную группу, находящуюся «на жизненном перепутье» и относящуюся к группе «запланированных маргиналов».

В определенных аспектах сознание молодежи и молодежных субкультур совпадает с ценностями и сознанием маргиналов. Так, у молодых людей не исчезают ценности, установки, ориентации, сложившиеся в процессе первичной социализации в родительском доме. Они либо модифицируются, либо временно замещаются другими ценностями, установками, ориентациями, возникшими под воздействием новой среды, что ведет к неустойчивости ценностно-нормативных стандартов молодежи и сближает их с маргиналами. Далее, помимо того, что молодежь по своей природе, в силу переходного статуса, может рассматриваться как маргинальная группа, она ещё и в силу объективных причин тяготеет к маргинальности. «Сегодня для очень большой части молодежи эта потенциальная возможность является жестко обусловленным,

практически единственным вариантом развития. Молодые люди решительно вытесняются на задворки общества, лишаются будущего, перспективы» (Цукканц, Сиволобов 1988: 68). Маргинализации молодежи также способствует ущербная социализация, социальная незащищенность, блокирование каналов самореализации, отсутствие в её сознании социокультурных механизмов этой самореализации (Стариков 1989: 197). Усиление маргинализации молодежи приводит к уродливым формам её самовыражения, различным видам девиантного поведения и дезориентации. Маргинальные черты проявляются в сознании молодежи, что связано с рядом явлений: во-первых, происходит нравственная дезориентация молодежи, во-вторых, у неё формируются противоречивые ценностные установки. Итак, структурная маргинальность-переходность включает разнообразные социальные группы и сопровождается различными ситуациями социальных перемещений. Среди них ведущими являются социально-профессиональные и экономические перемещения, пространственная мобильность. Общей характеристикой социальных субъектов в состоянии маргинальности-переходности является их промежуточное положение в процессе перемещения от одной статусной позиции к другой.

Характеристика периферийных маргинальных групп. В современной социологической литературе к представителям социальной периферии традиционно относят группы бездомных, бродяг, беспризорных, уличных проституток, опустившихся алкоголиков и наркоманов.

Сначала более подробно рассмотрим группу бездомных и на её примере проанализируем субъективные причины смещения индивидов на социальную периферию. Здесь мы исходим из того, что:

1) природу структурной маргинальности и образования периферийных маргинальных слоев чаще исследуют с позиции влияния объективных макросоциальных факторов — промышленные революции, войны, кризисы;

2) субъективные причины данного явления остаются, как правило, без внимания, что ограничивает возможности всестороннего и полного анализа структурной маргинальности.

Итак, бездомные составляют достаточно многочисленную группу среди периферийных маргинальных слоев. Основные термины для

обозначения данных лиц — бездомный, бомж, бродяга, бич. В отечественных исследованиях, посвященных бездомности, С. Стивенсон выделяет два основных подхода к данному объекту. Первый подход связан с социальным контролем. Согласно его положениям, поведение бродяг и городских уличных бездомных объясняется влиянием субъективных факторов, а именно рядом особенностей личности бездомных (А. Левинстим, Э. Мюстенберг, Ю. Антонян). Второй подход исследует объективные условия, приводящие к бездомности (Я. Гишинский, А. Афанасьева, В. Соколов). Здесь среди факторов, прежде всего, называются макросоциальные причины — промышленные революции, кризисы, войны, а также дефекты социализации индивидов в обществе. Эти факторы способствуют тому, что ряд индивидов не выдерживает конкуренции, оказываются наименее приспособленными к занятию места в социальной структуре и оказываются вне общества.

С позиции социально-контрольного подхода основными причинами бродяжничества и нищенства А. Левинстим называет лень (Левинстим 1900), стремление к легкой наживе, склонность к пьянству, и описывает бродяг как людей с дурными качествами, нравственно неустойчивых — Ю. Антонян рассматривает асоциальность установок бродяг как коренное качество личностного строя (Антонян 1984). У бродяг имеется субъективная тенденция к десоциализации, к отказу от социальной идентификации. «Бродяжничество — пишет Антонян, — может рассматриваться как выражение субъективной бессознательной тенденции к преодолению своей групповой принадлежности и своей идентификации в качестве члена какой-либо группы» (Антонян, Бородин, Самовичев 1982: 14). В основе поведения бродяг лежит неосознаваемое стремление к сохранению своей как субъективно-личностной, так и социальной дезидентифицированности. Формирование такой специфики самоидентичности связано с характером ранних внутрисемейных отношений индивидов. Антонян указывает, что многие из них, хотя формально и являлись в детстве членами родительской семьи, не были идентифицированы с ней, не включились в её эмоциональную структуру, были отчуждены от нее. Как видно, у бродяг имели место дефекты первичной социализации в семье. В. Кванис указывает, что у значительного числа бродяг обнаруживаются те или иные психофизиологические отклонения и аномалии психического склада

личности. Импульсивность, ситуационность поведения, примитивизм мышления как характерные качества бродяг рассматриваются не как следствие их образа жизни, а как его причина (Кванис 1985: 57).

Таким образом, необходимо отметить, что эти авторы не признают объективных причин бродяжничества, связанных с процессами реструктурирования общества. В качестве основных причин, ведущих к деклассированию, они указывают субъективные факторы патологии личности бездомных. Всё вышесказанное в отношении бездомных и бродяг в равной степени относится к другим представителям социальной периферии — проституткам, опустившимся алкоголикам и т.д. В определенном смысле можно рассматривать эти группы через призму «добровольной маргинализации».

Заключение

Маргинальность в социологическом смысле означает не просто недостаток участия в социальных институтах разного рода: в материальном производстве, в процессе принятия решений, в распределении ресурсов и т. д., но исключение из социальных структур; она порождает неопределенность социальных позиций, хотя и обеспечивает набором альтернатив для разрешения «парадоксальных ситуаций». Маргиналы — это социально избыточный материал, результат институционального кризиса, цена социального изменения, «лишние люди». Растут маргинальные группы беженцев, «новых бедных», социальных аутсайдеров, представителей «социального дна». Именно маргиналы переживают наиболее глубокие, принципиальные изменения в социальном статусе, характеризующиеся неопределенностью, неустойчивостью положения, его внутренней и внешней противоречивостью, потенциальной поливекторностью социальной траектории, вызванной статусной несовместимостью и социокультурной переориентацией.

В результате маргинализации в обществе растет напряженность, экстремизм, национализм. Необходимо возвращение к социальной норме, консолидации статуса как характеристики, интегрирующей позицию человека в разных измерениях социальной структуры. Дело в том, что с повышением социального статуса увеличивается набор

социальных идентичностей. Человек, принадлежащий к более низкому социальному статусу, имеет более стабильный образ «я».

Состояние маргинальности в значительной степени характерно для многих групп. Это, во-первых, квалифицированные рабочие, специалисты, ИТР, часть управленческого корпуса и т.д., работавшие в государственном секторе экономики (предприятия военно-промышленного комплекса, конверсионные производства, закрывающиеся предприятия), имевшие в прошлом высокий уровень образования и социально-профессиональный статус, оказавшиеся ныне в ситуации вынужденной смены его. Созданные кризисом и политикой государства условия невостребованности привели к кричащему несоответствию резко снизившегося уровня материального положения и достаточно высокого социального статуса, превратив их в социально беспомощных. Во-вторых, это представители мелкого и среднего бизнеса, самозанятое население, представители «новых» профессий, соответствующих рыночным условиям («челноки», «охранники», члены криминальных сообществ и т. д.). Положение этих групп неустойчиво, не всегда легитимно. В-третьих, это «мигранты» — вынужденные переселенцы из ряда регионов России и из стран «ближнего зарубежья».

В условиях старения рабочей силы в ближайшем будущем и вследствие депопуляции населения целесообразна выработка стратегии использования всей рабочей силы и повышения качества имеющейся. Дальнейшее развитие социально-стратификационных процессов в российском обществе, трансформация социальной структуры во многом будут зависеть от скорости процессов экономического и политического реформирования, от социокультурных особенностей страны и их постсоветской специфики.

Литература

Антонян Ю.М. Об одной из концепций личностного подхода к объяснению причин систематического занятия бродяжничеством // Проблемы изучения личности правонарушителя. М.: ВНИИ МВД, 1984. С. 119–128.

Антонян Ю.М., Бородин С.В., Самовичев Е.Г. О некоторых неосознаваемых мотивах занятия бродяжничеством // Вопросы борьбы с преступностью. М.: ВНИИ МВД, 1982. Вып. 36. С. 13–15.

Кванис В. Социологические аспекты социального паразитизма // Организационно-правовые и управленческие проблемы. Хабаровск: Перспектива, 1985. С. 53–60.

Социология труда / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В.Щербины. М.: МГУ, 1993.

Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118–124; № 3. С. 104–114; № 4. С. 91–96.

Левинстим А. Профессиональное нищенство. Его причины и формы. Бытовые очерки. СПб.: Петербург, 1900.

Стариков Е.Н. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) // Политические исследования. 1994. № 4. С. 88–93.

Стариков Е.Н. Маргиналы // В человеческом измерении. М.: Мысль, 1989. С. 180–203.

На изломах социальной структуры / Руководитель авт. коллектива А.А. Галкин. М.: Мысль, 1987.

Олейник А.Е. Тюремная субкультура в России. М.: Инфра-М, 2001.

Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс / Пер. с фр. Т.П. Емельяновой. М.: Изд-во «Центр психологии и психотерапии», 1996.

Попова И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе: (Теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 62–71.

Мониторинг регистрируемой безработицы. Январь-июнь 2003 года [Текст]: выпуск первый. М., 2003.

Цукканц В.В., Сиволобов С.Н. Куда уходит молодежь // Социологические исследования. 1988. № 8. С. 68–72.

Park R.E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. 1928. Vol. 33. No 6. P. 881–893.

Mancini B.J. No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // International Revue of Modern Sociology. 1988. Vol. 18. No 2. P. 182–204.

Wittermans T., Krauss I. Structural marginality and the social worth // Sociology and social research. 1964. Vol. 48. No 3. P. 348–360.